

2 МАРТА 1985 ГОДА

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО

Георгий
Бурков:

ГОСТЬ «МК»

«ИГРАТЬ В КОМЕДИИ
ЛЮБЯЮ, НО...»

24 и 25 февраля в гостях у тульских любителей киноискусства побывал заслуженный артист РСФСР Георгий Бурков. Корреспондент «Молодого коммунара» В. Лещинский встретился с ним и задал популярному актеру несколько вопросов.

— Георгий Иванович, вы мечтали стать актером и последовательно шли к цели или, как это нередко бывает, все решил случай?

— Мечтал стать актером я с детства. Оно пришлось на военные годы, и тогда я с друзьями постоянно выступал перед ранеными в госпиталях. Но путь к актерской профессии не был прямым. В театральные вузы Москвы я пытался поступать три года подряд — безуспешно. Наверное, мешало то, что я не подходил ни под один привычный типаж: рост и стать богатырские, а лицо... Словом, мне еще предстояло доказать право иметь свое лицо. Так что актерского образования мне получить не пришлось. Необходимые знания приобретал самоучкой. Но главной школой стала для меня провинциальная сцена. Тогда, в пятидесятые годы, на ней еще работали хранители старых традиций русского театра. Играл в городах Березники, Пермь, Кемерово. Потом — в Московском театре имени К. С. Станиславского, во МХАТе, а с ноября прошлого года вступил в труппу Московского театра имени А. С. Пушкина.

В кино за это время сыграно около пятидесяти ролей — очень разных. Случается, режиссеры стремятся чересчур эксплуатировать меня как комика. И хотя играть в комедии я люблю, но многие предложения отклоняю, чтобы избежать самоповторения. В театре тоже стремлюсь все время искать новое. Довелось, в частности, сыграть Федю Протасова в «Живом труп», генерала Панфилова в инсценировке романа А. Бека «Волоколамское шоссе» (с этой работой знакомы и телезрители) и многое другое.

— Среди множества ваших ролей, пожалуй, особенно выделяются те, которые созданы в творческом содружестве с Василием Макаровичем Шукшиным.

— Судьба подарила мне счастье не только совместной работы, но и довольно близкого личного знакомства с Василием Макаровичем. Шукшин — это уникальное явление в нашей культуре, во всей нашей жизни, причем значение его с годами возрастает. Главное, что отличало Шукшина, — это непримиримое отношение к любой пошлости, меркантизму, хамству. Он был современным Дон Кихотом — вышел на схватку с ними, точно зная, что скорее всего погибнет. Так и произошло...

Добрая половина рассказов Шукшина — как раз эпизоды этой схватки, взятые из его биографии. Известен, например, рассказ «Кляуза» — о больном воспалением легких, который зимой сбежал из больницы и добрых полчаса провел на морозе в легкой пижаме, пока сумел поймать машину. Этим больным был сам Василий Макарович, а сбежать был вынужден, поскольку не мог терпеть больше хамства санитарки. Та занималась мелким вымогательством: установила таксу для посетителей — подтильник за визит.

На съемочной площадке степень самоотдачи Шукшина была поразительной. Это было буквально самоиспеление, да иначе он жить и не умел. И, что интересно, никогда не следовал в точности даже собственным сценариям, работал неожиданно и рискованно, добиваясь непосредственности реакции от партнеров. А какой редчайший пример оправданного режиссерского риска — сцена с матерью Прокудина в «Калине красной!» Ведь поначалу на эту роль прочились Вера Марецкая и Анастасия Зуева. Но Шукшин предпочел старую крестьянку, потерявшую в войну всю семью: двое сыновей погибли, третий пропал без вести (рассказ о судьбе этого третьего и стал рассказом о судьбе самого Егора). Старая мать даже не знала, что ее снимают, думала, что это пришли из собеса насчет пенсии. А в

результате получилась, быть может, лучшая во всем кинотворчестве Шукшина сцена. И самое пронзительное в ней — внутренний свет, излучаемый этой женщиной, которой судьба подарила так мало радости — но не ожесточила, не озлобила...

Шолохов назвал как-то Шукшина «собирателем земли русской» — лучше трудно определить его значение для всех нас.

— Судя по количеству сыгранных ролей, вы постоянно загружены работой. Остается ли время для других дел? И как к этому относятся в семье?

— Главное, чему отдаю свободные часы и даже минуты, — чтение. Постоянно перечитываю классику, слежу за современными авторами. Особенно ценю Распутин, Василия Белова, Астафьева, Василя Быкова. Из зарубежных авторов — Фолкнера. Вот и в Тулу привез с собой книгу — воспоминания известного театроведа и режиссера П. А. Маркова.

А что до семьи, то тут проблем нет. Семья у меня теперь полностью актерская. Жена — актриса театра, дочь поступила в школу-студию МХАТ.

— Традиционный вопрос: над чем работаете сейчас и каковы ваши планы на будущее?

— В кино после «Жестокого романа» у меня образовалась пауза продолжительностью почти в год. Считаю, что такие паузы, актеру необходимы — попросту, чтобы элементарно оглядеться. Но теперь на подходе сразу несколько работ. Ближайшая из них — роль Варлаама в экранизации трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», которую осуществляет Сергей Бондарчук.

В театре репетирую заглавную роль в спектакле по пьесе молодого драматурга Кудрявцева «Иван». Это трагикомедия о судьбе бывшего фронтовика, а ныне — заводского рабочего. Привлекает сочно выписанный, истинно народный характер героя — одного из тех, на ком «земля держится».

— Несколько месяцев назад в печати появились сообщения, что вы хотите попробовать себя и в режиссуре. Наметилось ли в этом направлении что-то конкретное?

— Да, этой мечте, как будто, в скором времени суждено осуществиться. Года полтора я искал подходящий сценарий, пока не встретился, наконец, с удивительным человеком — писательницей Ниной Семенович, автором популярной пьесы «Печка на колесе». Долго беседовал с ней о том, о чем хотел бы снять фильм, а в следующую встречу она показала мне набросок первого эпизода будущего сценария. Ничего общего с тем, о чем я говорил, но я почувствовал, что это как раз то единственно верное и близкое мне.

Сейчас сценарий Нины Семенович завершен, и картина запускается в производство. На данном этапе она носит рабочее название «Байка о Малаше, о таксидермисте и о Летучем Змее». По жанру это народная трагикомедия — на мой взгляд, наш современный кинематограф особенно остро ощущает дефицит именно этого жанра. В нем снята, например, лента Владимира Меньшова «Любовь и голуби». Кстати, Меньшов приглашал меня в эту картину на главную роль. Я даже начал репетировать, но понял, что на этом материале не сумею разбить стереотип восприятия зрителями моей внешней фактуры, что смех в зале будет возникать в самых нежелательных местах. Пришлось отказаться, и роль сыграл Александр Михайлов — по-моему, прекрасно...

— Позвольте от имени читателей «Молодого коммунара» пожелать вам дальнейших творческих успехов. С нетерпением будем ждать новых встреч с вами на экране.